Р.М. Минулин*

Соотношение института примирения по делам частного и публичного обвинения

В настоящее время примирительная форма разрешения уголовных дел регулируется различными правовыми нормами. Одни нормы регулируют прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон. Традиционно данные нормы закреплены в уголовно-процессуальном законе (ст.ст. 20, 318, 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК)).

Другие нормы регулируют прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон. Данные нормы закреплены в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) и ст. 25 УПК. Поскольку производство по уголовным делам частно-публичного обвинения ведется в общем порядке, на основании ст. 25 УПК могут быть прекращены и дела частно-публичного обвинения.

^{*} Старший преподаватель кафедры уголовного процесса ТЮИ МВД России

Однако в регламентации норм закона, регулирующих вопросы, связанные с прекращением уголовных дел в связи с примирением сторон, содержатся определенные пробелы, неясности и противоречия, что порождает противоречивую практику их применения.

В судебно-следственной практике зачастую смешивают освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон, предусмотренное ст. 76 УК и ст. 25 УПК, и прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон, предусмотренное ч. 2 ст. 20 УПК.

Так, в период с 1998 по 2002 гг. из всей массы уголовных дел публичного обвинения, прекращенных органами предварительного расследования Тюменской области в связи с примирением сторон, 5,5% уголовных дел было прекращено на основании ч. 2 ст. 20 УПК (ранее – п. 6 ст. 5 УПК РСФСР), закрепляющей основание прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон.

Таблица 1. Количество уголовных дел публичного обвинения, прекращенных органами предварительного расследования Тюменской области в 1998-2002 гг. в связи с примирением сторон¹

Процессуальное основание	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 r
ч. 2 ст. 20 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР)	24	19	37	20	5
ст. 25 УПК РФ (ст. 9 УПК РСФСР)	395	206	237	455	619

В свою очередь, из всей массы уголовных дел частного обвинения, прекращенных органами предварительного расследования Тюменской области в связи с примирением сторон, более 61% уголовных дел было прекращено на основании ст. 25 УПК (ранее – ст. 9 УПК РСФСР), закрепляющей основание прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон.

Таолица 2 Количество уголовных дел частного обвинения прекращенных органами предварительного расследования Тюменской области в 1998-2002 гг. в связи с примирением сторон²

Процессуальное основание	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
ч. 2 ст. 20 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР)	119	66	220	72	26
ст. 25 УПК РФ (ст. 9 УПК РСФСР)	80	80	44	60	45

Такая же практика наблюдается и при прекращении уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон мировыми судьями г. Тюмени.

Например, 20 августа 2002 г. мировой судья Ленинского АО г. Тюмени по делу о нанесении Мартыновым А.С. побоев Жуковой Т.П. вынес постановление о прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон и сослался на ст. 25 и ч. 2 ст. 27 УПК РФ³. В другом постановлении, от 30 сентября 2002 г., мировой судья по делу о нанесении побоев Велижаниной Т.Н. своей сестре Велижаниной А.В. руководствовался ч. 2 ст. 20 и ст. 25 УПК РФ одновременно⁴.

В юридической литературе также смешивают освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон, предусмотренное ст. 76 УК и ст. 25 УПК, и прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон, предусмотренное ч. 2 ст. 20 УПК.

Например, В.В. Демидов указывает, что дела частного обвинения подлежат прекращению в соответствии со ст. 25 $V\Pi K^5$.

Р.Х. Якупов полагал, что в порядке ст. 9 УПК РСФСР (ныне ст. 25 УПК) можно прекращать лишь дела, о которых говорится в ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР (ныне ч. 2 ст. 20 УПК)⁶.

Авторы одного из комментариев к УК РФ считают, что ст. 76 УК может распространяться на дела частного обвинения, "если на этом будет настаивать потерпевший".

По мнению В.В. Ценевой, при наличии конкуренции ст. 76 УК и ст. 20 УПК должна применяться последняя, за исключением случаев, когда потерпевший настаивает на заглаживании причиненного вре-

На наш взгляд, прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон имеет существенные отличия от прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон.

Прежде всего, к делам частного обвинения закон относит всего пять составов преступлений, в то время как в ст. 25 УПК речь идет о гораздо большем числе составов преступлений.

Преступления, которые могут закончиться примирением в соответствии со ст. 25 УПК, обладают обычно такими признаками, которые позволяют решить вопрос об их общественной опасности во мно-

гом на основе объективных показателей. Причем эти преступления в отличие от преследуемых в порядке частного обвинения далеко не всегда сразу удается отграничить от более тяжких деяний, что предполагает в большинстве случаев необходимость проведения предварительного расследования, которое, как правило, нехарактерно для дел частного обвинения. Кроме того, если по преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, посягательство всегда совершается на интересы личности, то другие деяния небольшой и средней тяжести могут посягать на гораздо более широкий спектр интересов, что не позволяет всегда ориентироваться только на заявление потерпевшего от преступления.

В отличие от ст. 25 УПК прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением

сторон не обусловлено заглаживанием причиненного вреда.

Еще одним отличием является то, что в ч. 2 ст. 20 УПК говорится о том, что уголовные дела частного обвинения "подлежат" прекращению в связи с примирением сторон. Следовательно, данная норма является императивной, поскольку она прямо обязывает должностное лицо принять решение о прекращении уголовного дела.

В соответствии же со ст. 25 УПК суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора "вправе" прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. Следовательно, ст. 25 УПК является дискреционной нормой, поскольку предоставляет уполномоченным лицам право прекратить уголовное дело.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон в ч. 5 ст. 319 УПК прямо указывает, что при примирении сторон по делу частного обвинения производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй статьи 20 УПК.

На наш взгляд, если бы ст. 25 УПК распространялась на дела частного обвинения, то законодатель прямо указал бы на это в законе. Существование же специальной нормы о прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон означает, что на дела частного обвинения не распространяются положения ст. 25 УПК⁹.

Если придерживаться позиции Р.Х. Якупова о том, что ст. 25 УПК распространяется только на дела частного обвинения, то в данной норме вообще не было бы необходимости, ибо дела частного обвинения вполне могут быть прекращены на основании ч. 2 ст. 20 УПК, как это имело место на практике до 1997 г. (до введения в действие нового УК и новой редакции УПК РСФСР).

Нельзя согласиться и с В.В. Ценевой в том, что при примирении сторон, обусловленном заглаживанием причиненного вреда по делу частного обвинения, должна применяться ст. 76 УК. Частный обвинитель вправе требовать возмещения причиненного вреда и в рамках процедуры примирения по делам частного обвинения. В частности, он может обусловить подачу заявления о примирении заглаживанием причиненного вреда.

Причиной различного понимания примирения сторон в уголовном процессе является то, что законодатель использует данное средство разрешения конфликтов как основание прекращения двух различных категорий уголовных дел, различающихся не только характером и тяжестью преступлений, но и наличием дополнительных условий, а также порядком их прекращения.

Непонимание различия правовой природы института прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон и института прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон приводит некоторых авторов к выводу о том, что оба основания прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон должны закрепляться в единой норме ¹⁰.

На наш взгляд, различная правовая процедура прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон и прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон не позволяет объединить их не только в одной норме, но и даже в одной главе.

Прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон является частью института прекращения уголовных дел и уголовного преследования, закрепленного в ст.ст. 24-28, 212-214 УПК.

Особенности прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон являются спецификой дел частного обвинения и тесно связаны с самим институтом частного обвинения и процедурой производства по уголовным делам частного обвинения, предусмотренной гл.41 УПК.

Объединение же данных оснований прекращения уголовных дел в одну норму может повлечь смешение самостоятельных правовых институтов. Правоприменителю будет еще сложнее провести грань между прекращением уголовных дел публичного обвинения и прекращением уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон, что в конечном счете может привести к их полному слиянию и, соответственно, исчезновению того или иного института.

При этом юридические достоинства института прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон и института прекращения уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон позволяют говорить о целесообразности существования обоих институтов.

Поэтому следует согласиться с Л.В. Головко, что институт примирения по делам частного обвинения юридически не связан со ст. 76 УК, и необходимо придерживаться подобного разделения и в дальнейшем¹¹.

. Таким образом, прекращение уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон и прекращение уголовных дел публичного обвинения в связи с примирением сторон представляют собой самостоятельные правовые институты и не должны смешиваться.

Здесь и далее приводятся данные ИЦ ГУВД Тюменской области.

²О том, что подобные случаи прекращения дел частного обвинения встречаются в практике правоохранительных органов г. Чебоксары, пишет А. Щербаков. См.: Щербаков, А. Ограничить право прокурора возбуждать дела частного обвинения / А. Щербаков // Российская юстиция. − 2001. − № 1. − С. 51. См. также: Степанов, В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / В. Степанов // Российская юстиция. − 2000. − № 9. − С. 50.

³Архив мировых судей Ленинского АО г. Тюмени. Уголовное дело №1–978–02/7м.

⁴Архив мировых судей Ленинского АО г.Тюмени. Уголовное дело №1–968–02/7м. По данным А. Шамардина, 66 из 100 изученных им дел частного обвинения были прекращены в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Из них 60 – в порядке ст. 9 УПК и 6 – по п. 6 ст. 5 УПК. См.: Шамардин, А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом / А. Шамардин // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С. 60. На то, что основная масса дел астного обвинения прекращается по ст. 76 УК, указывает и Е.И. Аникина (см.: Аникина, Е.И. Производство по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Аникина. – Саранск, 2000. – С. 130.).

⁵Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002. – С. 555. См. также: Наумов, А.В. Рос-

сийское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – М., 1996. – С. 452.

⁶См.: Якупов, Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Р.Х. Якупов. – М., 1998. – С. 294. ⁷Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Юрайт-Издат, 2002. – С. 187.

⁸Ценева, В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ценева. – Томск, 2002. – С. 9.

⁹Е.А. Седаш также приходит к выводу о недопустимости прекращения дел частного обвинения на основании ст. 9 УПК. См.: Седаш, Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дис. . . . канд. юрид. наук / Е.А Седаш. – Саратов, 2000. – С. 19.

¹⁰См., например: Шамардин, А. Указ. соч. – С. 60.

 ^{11} См.: Головко, Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения / Л.В. Головко // Государство и право. – 1997. – № 8, ж.С. ^{23} г.